
Алексей Фомин
Тимка и солнечная печать

Алексей Фомин

Тимка и солнечная печать

https://litres.ru/74735064
SelfPub; 2026

Аннотация

Тимка - самый обычный спаниель. Он любит гулять, прятать печенье на подоконнике и защищать своих близких. Он не маг и не волшебник, но древнее зло снова угрожает только волшебному лесу. Только теперь оно еще коварнее и опаснее. Вспомнит ли маленький спаниель дорогу в волшебный лес? Сможет ли снова прийти на помощь своим друзьям?

Алексей Фомин
Тимка и солнечная печать

Глава 1

ГЛАВА 1 ЗАБЫТАЯ ПЕСНЯ

Летняя ночь, тёплая, пахнущая земляникой, хвоей и нагретой за день смолянистой корой, укутывала лес тёплым и мягким тёмно-синим одеялом, расшитым звёздами. И под этим одеялом замерли почти все жители леса, уставшие за день. В воздухе кружились десятки маленьких живых искр, которые то вспыхивали, то гасли, будто переговаривались на своём языке, понятном только им.

Посреди поляны серебрился лунный свет. Он лежал на траве неровными пятнами, переливаясь в росе и делая каждый цветок похожим на крошечную чашу, до краёв наполненную холодным сиянием.

На нижней ветке старой берёзы, свесившейся над поляной, сидели две маленькие птички-малиновки. Серые, с рыжими грудками и чёрными бусинками глаз, они прижимались друг к другу крылышками и пели. Одна начинала – другая отвечала. Их голоса сплетались в короткую, но удивительно красивую песню, и над поляной разливалась тонкая серебристая трель, словно звон хрустального колокольчика.

Она звенела, переливалась, рассыпалась на десятки крошечных ноток, и каждая нотка была похожа на капельку росы, скользящую по лепестку.

От этой песни на душе становилось тепло и немного грустно. Ночной лес слушал. Светлячки замирали в воздухе. Даже ветер, казалось, приостановился, чтобы не мешать.

Но вдруг птички умолкли.

Они насторожились, повернули головки в сторону дальних кустов и тревожно переступили с лапки на лапку. Светлячки разом погасли. Луна будто спряталась за тонкое облако, и поляна погрузилась в серую, зыбкую полутьму.

Силуэт, внезапно появившийся на краю поляны, был тонким и гибким, как струйка дыма. Он скользил медленно и плавно, словно не касаясь земли. В робком лунном свете сначала можно было разглядеть лишь длинное тело, покрытое мелкой, блестящей чешуёй цвета мокрого асфальта, с едва заметным синеватым отливом. Затем над травой приподнялась узкая и изящная голова, покачивающаяся из стороны в сторону, словно в такт неслышной мелодии. Плотный тёмный капюшон облегал её, повторяя каждый изгиб, а в глубине капюшона мерцали два тускло-зелёных огонька, выдавая живое существо.

Малиновки переглянулись. Змей в волшебном лесу они никогда не видели – ни разу за всю свою жизнь, – и оттого жуткий силуэт пугал ещё сильнее. Но, несмотря на ужас, птицы продолжали наблюдать.

Малиновки переглянулись – за всё время, что они жили в волшебном лесу, им ни разу не доводилось видеть змей, – но, несмотря на ужас, вызванный появлением жуткого силуэта, продолжали наблюдать.

Следом, появился еще один силуэт. Поменьше, с тусклой, почти чёрной чешуёй. Он скользил за первым, держась в тени, и в глазах – таких же зелёных, но более тусклых – застыли страх и подобострастие.

– Яр, он может всё испортить! – прошипела вторая змея, и голос её дрогнул. В её движениях читалась нервозность.

Кобра – та, что звалась Яром – медленно обернулась. Её глаза вспыхнули ярче, и вторая змея невольно вжалась в траву.

– Тишшше, – прошелестел Яр. – Не шшшуми. Мы обо всём договорились. Я сделаю так, что он нам не помешшает.

Голос кобры был не шипением, а низким, вязким шёпотом. От этого голоса вторая змея задрожала, но всё же нашла в себе силы прошептать:

– Ты уверен, Яр? Он уже два раза спасал волшшебный лес.

– О, я абсолютно уверен! – Кобра снова качнула головой. – Он не маг и не волшебник. Его сила – в преданности, в горячем сердце и в тех, кто готов за него встать. Я заберу его друзей, его тепло и веру, и он навсегда забудет дорогу в волшебный лес. Солнечная печать, что удерживает нашего короля в плену, погаснет и мы освободим и тогда волшебный

лес….

Яр замер, не договорив. Узкая голова медленно повернулась в сторону старой берёзы. Зелёные глаза, сузившись, превратились в две тонкие щели, и в них вспыхнул холодный огонь.

– Кто здесь? – прошелестел он, и от этого звука трава вокруг него будто пригнулась к земле.

Вторая змея моментально вжалась в землю ещё сильнее, стараясь стать незаметной.

– Птишшки, – прошипел Яр, и в его голосе послышалось что-то похожее на усмешку. – Маленькие глупые птишшки. Всё слышшшали, да?

Малиновки застыли на ветке, прижавшись друг к другу. Сердечки их колотились так сильно, что, казалось, были слышны на всю поляну. Они хотели взлететь, но крылья будто приросли к телу, а лапки намертво вцепились в кору берёзы.

Кобра поднялась выше, и её капюшон развернулся, став похожим на тёмный плащ. Она смотрела прямо на птиц не мигая.

– Не надо бояться, – прошептал Яр, и голос его стал мягким и вкрадчивым. – Я не сделаю вам больно. Ну же посмотрите мне в глаза. Это совсем не страшно.

Одна из малиновок, не выдержала и повернула головку. Её чёрные бусинки глаз встретились с зелёным пламенем кобры, и она замерла. Вторая птичка, почувствовав

неладное, попыталась толкнуть подругу крылышком, но было поздно.

– Вот так, – проворковал Яр. – Слушшшай мой голос. Ты ведь хочешшшь спать, правда? Ты так устала за этот долгий день...

Голос кобры лился, как вода, обволакивая сознание птицы. Зелёные глаза пульсировали то ярче, то тусклее, а в их глубине крутились тёмные водовороты. Малиновка покачнулась, её глазки остекленели, и она замерла, так и не успев ничего сказать.

– Спи, – выдохнул Яр. – Спи и забывай. Этой ночшши не было… Твоих подруг не было…Все лишшшь сон…

Вторая птичка, видя, что происходит с подругой, наконец сорвалась с места. Она взмахнула крыльями, пытаясь взлететь, но было слишком поздно – кобра уже повернула голову к ней. Одно мгновение – и её глаза тоже встретились с зелёным взглядом. Через несколько секунд обе малиновки сидели неподвижно, словно маленькие серые камешки, и в их чёрных бусинках глаз не осталось ни страха, ни удивления, ни воспоминаний.

– Что ты с ними сделал? – тихо спросила вторая змея, осмелившись приподнять голову.

– Ничего страшшшшного, – Яр отвернулся от берёзы, и его капюшон медленно опал, снова став гладким и узким. – Просто стёр то, что им не нужшшно помнить. Завтра они очнутся и не вспомнят ничего. И уж точно не вспомнят нас.

Он скользнул дальше по поляне, и его чешуя блеснула в лунном свете, как мокрый асфальт.

– Пошшшли. Летняя ночь короткая, а нам нужно успеть до восхода солнца.

Вторая змея торопливо поползла за ним, стараясь не отставать.

Змеи скрылись в кустах, и поляна снова погрузилась в тишину. Только две маленькие малиновки неподвижно сидели на ветке старой берёзы, глядя в пустоту невидящими глазами. Луна вышла из-за облака, и её холодный свет залил поляну, но песня больше не звенела в ночном воздухе.